

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

МОНИТОРИНГ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Ястребов В. Б.

***Аннотация.** В статье приводится анализ практики исполнения решений Конституционного Суда. Эмпирическим материалом исследования являются: массив принятых в 2013 г. постановлений Конституционного Суда РФ, материалы Министерства юстиции, законодательные акты, оспариваемые по рассмотренным Конституционным Судом делам, публикации, мнения специалистов по вопросам исполнения решений Конституционного Суда, конституционного мониторинга и мониторинга правоприменения и данные из других источников. Анализируются ключевые проблемы деятельности Конституционного Суда и предлагаются варианты их разрешения. Рассматривается вопрос об упорядочении деятельности органов законодательной власти по принятию законодательных актов во исполнение решений Конституционного Суда. С использованием статистических методов составлена общая характеристика решений Конституционного Суда. Проанализированы различные показатели судебной статистики за отдельные периоды. В целях совершенствования практики исполнения решений Конституционного Суда представляется целесообразным осуществление комплекса мер правового и организационного характера. Следует разработать нормативный акт, который бы определял стратегию законотворческой деятельности на достаточно длительную перспективу с четким обозначением ее ведущих направлений. Это позволило бы повысить качество законодательных решений, стабильность законов и, таким образом, значительно сократить базу обращений в Конституционный Суд. Отмечается необходимость системы подготовки и переподготовки кадрового состава, оптимизации процесса законотворческой деятельности, более подробная регламентация сроков промежуточных процедур.*

***Ключевые слова:** уголовно-процессуальное законодательство, решение Конституционного Суда, постановления, положения закона, мониторинг, деятельность должностных лиц, органы власти, практика исполнения решений, подготовка кадров, характеристика решений.*

Решения Конституционного Суда РФ занимают особое место в российской правовой действительности, как вследствие своего конституционно-правового предназначения, так и по характеру и масштабам влияния на области правотворчества и правоприменения. Постановления Конституционного Суда обоснованно считаются важнейшим источником экспертной информации о состоянии федерального и регионального законодательства. Признание Конституционным Судом положений закона противоречащими Конституции РФ влечет утрату их юридической силы и, соответственно, исключение из числа действующих нормативных правовых актов.

Тем самым постановления Конституционного Суда способствуют формированию отвечающей современным требованиям системы законодательства. Определяя утрату силы актами в целом или их отдельными положениями, решения Конституционного Суда обеспечивают прекращение обусловливаемой ими ненадлежащей правоприменительной практики и вместе с тем означают необходимость принятия нового закона. В силу данных обстоятельств исполнение решений Конституционного Суда должно быть безупречным, а какие-либо отступления от их своевременной реализации считаться абсолютно недопустимыми.

Результаты мониторинга исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, осуществленного в 2012–2013 гг.¹ указывают на необходимость более тесной привязки в современной ситуации задач научного изучения проблемы мониторинга к анализу явлений и процессов, определяющих состояние исполнительской дисциплины в сфере конституционного надзора, тенденций, характеризующих динамику численности подлежащих исполнению решений, к изучению причин и условий несвоевременного исполнения решений Суда и разработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию практики исполнения решений Конституционного Суда РФ. Прогноз дальнейшего развития научного изучения проблемы мониторинга дает основания считать перспективным резервом исследовательской работы расширение базы исследования, по сравнению с предыдущим ее этапом, охватывающим в основном сферу уголовного судопроизводства, за счет других правовых сфер, регламентируемых кодифицированным законодательством, имея в виду постановления Конституционного Суда по проверке конституционности положений гражданского и гражданского процессуального законодательства, налогового законодательства, административного законодательства.

Анализ в ходе осуществленного исследования массива принятых в 2013 г. постановлений Конституционного Суда РФ, материалов Министерства юстиции, законодательных актов, оспариваемых по рассмотренным Конституционным Судом делам, публикаций, мнений специалистов по вопросам исполнения решений Конституционного Суда, конституционного мониторинга и мониторинга правоприменения, других источников информации позволил сделать ряд в целом пока предварительных, но достаточно объективно обоснованных выводов.

Общая характеристика решений Конституционного Суда выглядит следующим образом. В числе постановлений, принятых Конституционным Судом Российской Федерации в 2013, относились к сферам законодательства: социального — 6 решений; конституционного — 5 решений; уголовного и уголовно-процессуального — 3 решения; налогового — 3 решения; гражданского

и гражданского процессуального — 4 решения; трудового — 3 решения; административного — 2 решения; военной службы — 3 решения; жилищного — 1 решение.

В совокупности принятых решений требовали внесения изменений в законодательство — 22.

В целом, по данным Министерства юстиции Российской Федерации, по состоянию на 3 апреля 2014 г. общее число постановлений Конституционного Суда, требующих принятия нормативных правовых актов равнялось тридцати восьми. Год назад оно было значительно выше — 51, а еще годом раньше — 58, что уже само по себе дает возможность говорить о существенных позитивных изменениях в динамике показателей состояния дисциплины исполнения решений Конституционного Суда РФ. Наряду с этим, имеющиеся материалы свидетельствуют и о более серьезных положительных качественных сдвигах в обеспечении конституционной законности, причем решающую роль в их достижении, есть достаточные основания считать, сыграл мониторинг исполнения решений Конституционного Суда. Прежде всего на это указывают сроки реализации судебных постановлений. В настоящее время все принимаемые Конституционным Судом решения фактически сразу включаются в работу по их исполнению.

Мониторинг исполнения решений Конституционного Суда необходим прежде всего для решения практических задач. Он представляет собой фундаментальную универсальную форму контроля за деятельностью широкого круга государственных органов, имеющих отношение к процессам правотворчества и правоприменения, позволяющего использовать его результаты для стимулирования активной работы в различных областях государственного строительства, укрепления законности и правопорядка в стране. Вместе с тем серьезный информационный потенциал мониторинга создает благоприятные условия для развития правовой теории.

Имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, что мониторинг способствовал заметному повышению уровня дисциплины исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, изменению отношения связанных с этой деятельностью органов и должностных лиц к организации работы в области реагирования на акты высшего органа конституционного контроля страны. По данным Минюста Российской Федерации, планомерно и целенаправленно осуществляющего мониторинг исполнения

¹ См. об этом: Ястребов В.Б. Мониторинг практики исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, относящихся к сфере уголовного судопроизводства // Мониторинг правоприменения. № 4–2013, с. 4–12.

решений Конституционного Суда, 1992–2013 гг. Конституционным Судом Российской Федерации принято 140 постановлений и определений, которыми признаны неконституционными отдельные положения федеральных законов и из которых вытекает необходимость внесения определенных изменений в федеральные законы.

Сложившаяся в девяностые годы прошлого столетия и сохранявшаяся вплоть до введения мониторинга практика исполнения решений Конституционного Суда характеризовалась достаточно длительной протяженностью времени, проходившего между принятием решений Суда и издания предписываемого им нормативного акта, составлявшего от трех до восьми, а подчас и более лет. После учреждения Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» положение, не сразу, но тем не менее в сравнительно короткий срок кардинальным образом изменилось в лучшую сторону. Симптоматичным в данном отношении может считаться исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статей 237, 413, 418 УПК Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда, полагавшего, что указанные нормы уголовно-процессуального закона, как необоснованно сужающие конституционные полномочия суда по осуществлению правосудия и ограничивающие конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина, включая право на судебную защиту, в связи с тем, что позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при установлении возникших после завершения досудебного производства фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях осужденного или оправданного признаков более тяжкого преступления, противоречат Конституции Российской Федерации.

Рассмотрев материалы дела, Конституционный Суд Российской Федерации высказался в поддержку мнения заявителя и признал не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, положения пункта 2 части второй и части третьей статьи 413 и статьи 418 во взаимосвязи со статьей 237 УПК Российской Федерации в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при

наличии возникших новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Федеральному Собранию Российской Федерации в постановлении Конституционного Суда было предписано в шестимесячный срок внести соответствующие изменения в УПК Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда было вынесено 16 мая 2007 г. Но только Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. (т.е. фактически спустя шесть лет после вынесения постановления Конституционного Суда) содержащееся в ст. 413 УПК понятие новых обстоятельств было дополнено существенным положением, согласно которому к новым логично и обоснованно были отнесены также обстоятельства, подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. Прямая связь ускорения принятия решения по данному делу с действием мониторинга исполнения названного решения Конституционного Суда Российской Федерации представляется вполне очевидной.

Что же касается характеристики общего положения дел, то в отличие от предыдущих лет, по состоянию на 3 апреля 2014 г. из 38 постановлений Конституционного суда, требующих корректировки законодательства, по 24 постановлениям подготовлены проекты нормативных актов, которые направлены в Государственную Думу. По остальным 14 постановлениям ведется работа по их выполнению. Время принятия половины из них относится к октябрю — декабрю 2013 г., остальных семи приходится на январь-апрель 2014 г. Таким образом, связанное с учреждением мониторинга начало масштабной работы зримо дает реальные результаты по ликвидации накопившейся за многие годы задолженности в деле выполнения действий по совершенствованию системы правового регулирования различных видов общественных отношений.

Достаточно показательными являются изменения качественного состава обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и, соответственно, содержания его решений, а также характер обстоятельств, рассматриваемых в качестве оснований признания положений законов противоречащими Конституции Россий-

ской Федерации. Вектор неконституционности все в большей степени смещается в сторону правоприменительной практики, оценки смысла, придаваемого ею законам. Причины данного явления коренятся в равной мере как в несовершенстве закона, так и практике его применения. Качество законов, принимаемых Государственной Думой подвергается постоянной и обоснованной критике со стороны правоприменительных органов, представителей научной общественности. Неудовлетворенность законами выражают и сами депутаты Государственной Думы. Объективным показателем низкого качества законов является их нестабильность. Наглядным примером в данном отношении являются УПК Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, другие кодифицированные акты, подвергшиеся десяткам изменений. Не являются исключением и многие федеральные законы. Серьезные нарекания вызывает и квалификация сотрудников правоохранительных органов, должностных лиц органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, от которых зависит точность и полнота исполнения действующих на территории Российской Федерации законов, особенно касающихся соблюдения прав и свобод граждан.

Положительным моментом в практике исполнения решений Конституционного Суда РФ следует считать повышение мобильности принятия мер по реализации обязанности государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации в связи с решениями Конституционного Суда Российской Федерации. В 2013 г. были реально исполнены 16 (из 24) постановлений Суда 2012 г., в том числе все постановления, связанные с проверкой конституционности уголовно-процессуального законодательства, а также некоторые решения прошлых лет по делам данной категории, выступавших, как отмечалось выше, базовыми источниками материалов исследования. Положительной оценки заслуживает общий наметившийся подход к исполнению решений Конституционного Суда, касающихся других правовых сфер.

Признавая несомненные позитивные сдвиги в организации законопроектной деятельности органов исполнительной власти, тем не менее нельзя не отметить, что, несмотря на увеличенный вдвое срок исполнения решений Консти-

туционного Суда, в установленные временные рамки они реализуются не всегда, а если исполнители и укладываются в пределы отведенного времени, то, что называется вплотную к установленному максимуму, хотя и могли решить задачу подготовки законопроекта в более сжатые сроки. Главная причина в данном случае связана исключительно с человеческим фактором. В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с материалами дел, рассматриваемыми Конституционным Судом Российской Федерации. Типичными примерами, как представляется, могут служить дела, по которым вынесены постановления Конституционного Суда РФ:

1) От 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда. Особенностью дела, по которому вынесено рассматриваемое постановление Конституционного Суда Российской Федерации, является его связь с проблемой допустимости применения принципа распространения ограничения действия аксиоматического принципа запрета поворота к худшему на стадиях назначения судебного заседания и судебного разбирательства и достаточно зыбкая почва для обоснованности усмотрения неопределенности, в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые положения закона, поскольку предметом исследования по настоящему делу выступали положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации, на основании которых решается вопрос о возвращении судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, применительно к случаям, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления. Как указывается в Постановлении, поворота к худшему к некоторым правовым ситуациям.

Признавая положения части первой статьи 237 УПК Российской Федерации не соответст-

вующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 10, 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 118 (части 1 и 2) и 120 (часть 1), Конституционный Суд Российской Федерации рекомендовал федеральному законодателю внести в правовое регулирование изменения, направленные на устранение препятствий для вынесения судом основанного на правильном применении норм уголовного и уголовно-процессуального законов решения по уголовному делу в случаях, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

Хотя проект закона о внесении изменений в статьи 236 и 237 УПК Российской Федерации был подготовлен достаточно оперативно и распоряжением Правительства РФ 20 января 2014 г. внесен в Государственную Думу, шестимесячный срок подготовки законопроекта, пусть не на много, но все-таки был нарушен. Государственной Думой законопроект в первом чтении был принят 21 марта 2014 г.

2) Постановление от 19 ноября 2013 г. № 24-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова. Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе связанных с реализацией права на реабилитацию. Постановлением предписывалось федеральному законодателю внести

изменения в действующее правовое регулирование, руководствуясь положениями Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ. В свою очередь, судам было рекомендовано впредь до внесения изменений в УПК РФ решать вопрос о наличии оснований для процедуры реабилитации исходя из оценки законности действий по осуществлению уголовного преследования.

Во исполнение решения Конституционного Суда Российской Федерации по поручению Правительства Российской Федерации Минюстом России совместно с другими правоохранительными ведомствами с участием Верховного Суда Российской Федерации подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в УПК Российской Федерации», который 17 марта 2014 г. представлен в Правительство Российской Федерации.

3) Аналогичным образом могут быть охарактеризованы и другие постановления Конституционного Суда Российской Федерации, принятые в 2013 г., в частности:

Постановление от 14 февраля 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях и митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко;

Постановление от 25 июня 2013 г. № 14-П по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 2441 и пункта 1 части первой статьи 2446 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. Е. Поповой.

Данный перечень может быть продолжен. Тем не менее даже такое ограниченное число решений Конституционного Суда позволяет составить представление об их своего рода уникальном характере. На примере названных постановлений, отнюдь неслучайно в определенной своей части заимствованных из сферы, относящейся к уголовно-процессуальному законодательству как наиболее формализованной отрасли права, достаточно наглядно просматриваются особая правовая природа данных судебных актов и не-

сомненная специфика их исполнения, соответствующие выводы о факторах, подлежащих учету в самой работе по исполнению решений Конституционного Суда РФ и, в равной степени, по организации мониторинга исполнения решений Конституционного Суда РФ. В этой связи хотелось бы отметить, что в тексте постановлений Конституционного Суда практически во всех случаях просматривается оптимальный вариант требующихся изменений законодательства, что, несомненно, существенно облегчает процедуру их исполнения. Можно также добавить, что каждое постановление Суда, как правило, отличается развернутой и тщательно продуманной аргументацией содержащихся в нем правовых позиций, способных оказать помощь в определении логики подготовки необходимого для реализации ожидаемого от него законодательного решения.

Предпринятое исследование подтверждает серьезное значение правильной организации мониторинга исполнения решений Конституционного Суда РФ для обеспечения и укрепления конституционной законности. Вместе с тем, имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что несмотря на очевидные успешные шаги, о чем говорилось выше, продолжает сохраняться известное несовершенство организационного обеспечения данного вида деятельности, влекущее особенно заметный на в целом достаточно благополучном фоне существенный разрыв между временем принятия решения Конституционным Судом РФ и ответным шагом издания законодательного решения. В числе решений Конституционного Суда РФ, во исполнение которых внесены законопроекты в Государственную Думу, по состоянию на 3 апреля 2014 г. имелись постановления, датированные 2008, 2011, 2012 годами. Ожидали законодательного рассмотрения и около десяти проектов актов по постановлениям Суда 2013 г., которых тоже может постигнуть судьба их предшественников, если во время не принять необходимые меры. Между тем законодательная власть, о чем свидетельствует ее богатый опыт правотворческой деятельности, имеет вполне реальные резервы для более оперативного реагирования на решения Конституционного Суда Российской Федерации.

В целях совершенствования практики исполнения решений Конституционного Суда представляется целесообразным осуществление комплекса мер правового и организационного характера. Нужен нормативный акт, который бы определял стратегию законотворческой деятель-

ности на достаточно длительную перспективу с четким обозначением ее ведущих направлений. Это позволило бы повысить качество законодательных решений, стабильность законов и, таким образом, значительно сократить базу обращений в Конституционный Суд.

Нуждается в решении неоднократно поднимавшийся наболевший вопрос об упорядочении деятельности органов законодательной власти по принятию законодательных актов во исполнение решений Конституционного Суда и, в первую очередь, о регламентации сроков рассмотрения законопроектов, направляемых Правительством Российской Федерации в Государственную Думу. Вполне корректно было бы сказать о них в Регламенте Государственной Думы. Особый характер постановлений Конституционного Суда допускает и реально делает возможным их рассмотрение в срочном порядке.

Статус Государственной Думы позволяет ей при принятии решения по исполнению постановления Конституционного Суда, не ограничиваться реализацией положений, прямо названных в Постановлении Суда, но и высказать свое отношение к причинам, обусловившим понимание правоприменительными органами того смысла закона, который позволяет Конституционному Суду давать ему оценку как не соответствующему Конституции Российской Федерации. В упоминаемом выше Постановлении по делу о проверке конституционности статьи 237 УПК Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Узбекистана Б. Т. Гадаева и обращением Курганского областного суда конфликтной ситуации вполне можно было бы избежать, если бы своевременно и надлежащим образом были бы задействованы установленные законом гарантии и механизмы защиты прав участников уголовного судопроизводства. На данное обстоятельство вполне обоснованно обратил внимание в своем Особом мнении судья Конституционного Суда Российской Федерации С. М. Казанцев.

Повышению эффективности конституционного контроля, бесспорно, могло бы способствовать законодательное установление полномочий органов прокуратуры по надзору за исполнением постановлений Конституционного Суда. Это не противоречило бы статусу прокуратуры как главного надзорного органа страны, целями которого являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Как

известно, в теории права получает все более широкое признание постановлений Конституционного Суда в качестве источников права. Результаты мониторинга исполнения решений Конституционного Суда дают основания достаточно уверенно считать Конституционный Суд, как его характеризуют известные правоведы страны М. В. Баглай, Г. А. Гаджиев, Б. С. Эбзеев, другие видные специалисты в области права, органом правотворческим, хотя формально он к таковым не относится, а его решения источником права¹. Мониторинг исполнения решений Конституционного Суда позволяет видеть их несомненное значительное регулятивное влияние на формирующиеся в стране общественные отношения, на многообразие проявлений правовой действительности в целом. Закономерный характер такого воздействия обусловлен отличиями решений Конституционного Суда от актов судов общей юрисдикции, которые, по мнению В. Д. Зорькина, заключаются в том, что они «... имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение».²

Необходимо проявить заботу о совершенствовании системы подготовки и переподготовки кадров органов, осуществляющих правоприменительную деятельность.

Библиография

1. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное правосудие. — 2006. — № 3 (33).
2. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. — М., 2008.
3. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Конституционное право: Восточно-Европейское обозрение. — 1999. — № 3.
4. Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. — М., 1997.
5. Ястребов В. Б. Мониторинг практики исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, относящихся к сфере уголовного судопроизводства // Мониторинг правоприменения. — 2013 — № 4.

¹ См. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. М., 2008, с. 41-42, Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Конституционное право: Восточно-Европейское обозрение. 1999, № 3, с. 82, Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997, с. 163

² Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное правосудие. 2006, № 3 (33), с. 12.

В организационном плане представляется целесообразным обсудить вопрос об оптимизации процесса законотворческой деятельности на представительном форуме федерального уровня с участием судей Конституционного Суда Российской Федерации, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, представителей Администрации Президента Российской Федерации, руководителей федеральных органов исполнительной власти, представителей правовой науки, правоохранительных органов, других специалистов.

Нужна качественно новая, более оперативная система разработки проектов законодательных актов, установление разумных, но максимально коротких сроков промежуточных процедур, сокращение до минимума числа инстанций, от которых требуется получение отзывов, замечаний, разного рода согласования, визирования и т. п.

Желательно повысить роль рабочих комиссий по разработке законопроектов. В них должны входить в качестве основных исполнителей юристы высшей квалификации, причем устанавливаемой не по чинам, должностям и званиям, а по фактическим опыту и знаниям. Они должны обладать правом привлекать к работе комиссий специалистов других областей знаний. Профессиональное начало должно доминировать и на всех последующих стадиях законотворческого процесса.

References (transliterated)

1. Zor'kin V. D. Pretdentnyi kharakter reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii// Konstitutsionnoe pravosudie. — 2006. — № 3 (33).
2. Baglai M.V, Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Uchebnik. — M., 2008.
3. Gadzhiev G. A. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii kak istochnik prava// Konstitutsionnoe pravo: Vostochno-Evropeiskoe obozrenie. — 1999. — № 3.
4. Ebzeev B. S. Konstitutsiya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitutsionnyi Sud. — M., 1997.
5. Yastrebov V. B. Monitoring praktiki ispolneniya reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, otnosyashchikhsya k sfere ugolovnogo sudoproizvodstva // Monitoring pravoprimeneniya. — 2013 — № 4.